

Опять в «Калеках перехожих» есть указание, что близкий «стих» был товал в Сербии. В рукописных песенниках XVIII в. эта песня нам встретилась три раза.

Наконец, на рукописи «Катавасии и други песни от 1855» есть песнь воскресению христову:⁸⁴

Веселте ся, радуйтесь вси верни,
Яко Христос избавитель есть нама.
Сего ради днесъ воскресе от гроба,
Да избавит стадо свое из рова.

Такой песни мы нигде не встречали; можно думать, что это болгарская песня — «эпигон» болгарских духовных книжных песен, которые до нас не дошли. Из надписи на л. 3 мы узнаем имя владельца рукописного сборника: «Сия катавасия на панчето Петр Паню Павлевъ. 1855» (из Велеса).

Таким образом, в болгарских рукописных сборниках нашлись духовные песни XVII в. русского происхождения, причем как раз те, которые, по материалам Безсонова, пелись в Сербии (Калеки, вып. IV, №№ 293 и 295) и которые имелись в рукописном песеннике Французской национальной библиотеки (шифр 52), созданном на Далматинском побережье в начале второй половины XVIII в. Возникли эти песни, вероятно, на Украине, откуда перешли в Россию. Найдена и болгарская книжная песня.

Песни, сочиненные силлабо-тоническим стихом, мы находим в позднем рукописном сборнике «Грънска ръкопис» 1869 г. («Плачте горко сви народи еръ нас грешне майка роди» и «Перестанете невіны околь мене прічицы: Кому сега п'єете, Мене ли се смеете?»).⁸⁵ В другой поздней рукописи «Сбирка от учебни раскази и стихове» 1869 г. находятся: «а) Песнопойка (песенник) от турски и български песнъ», б) стихи, в) Собрание на различни песни (по П. Р. Славейков) и г) песнь за училището.⁸⁶ Для последнего сборника характерно совмещение стихотворений и песен, причем ранние произведения Петко Славейкова фигурируют здесь как песни. Позже песни писали и Христо Ботев, и Иван Вазов.

Просмотр описаний рукописных сборников приводит к выводу, что до середины XIX в. болгарская литература знала и стихотворную, и песенную поэзию. И та и другая используют и силлабическую, и досиллабическую систему стихосложения, но встречаются в песнях и произведения, созданные «кондакарным» стихом, а равно силлабо-тоническим. Стихотворения и песни сочинялись болгарами, но одновременно переходили к ним из Сербии и Румынии, создавались по греческим образцам, подвергаясь болгаризации или оставаясь частично без изменения. Проникали в Болгарию и русские книжные песни, пока найдены только духовные. Это заставляет предполагать, что до середины XIX в. в Болгарии могли иметься и рукописные песенники, но до сих пор они еще не разысканы. Впрочем, мы могли использовать далеко не все болгарские рукописи, а только те, которые нашли отражение в описаниях рукописей Софийской и Пловдивской библиотек, библиотеки Рильского монастыря и св. Синода, а также статью М. Н. Сперанского 1898 г. Рукописи, поступившие в эти библиотеки позже составления описаний, изданных 40—60 лет назад, а равно рукописи, хранящиеся в СССР и других странах, мы изучить не смогли.⁸⁷ Полагаем, что

⁸⁴ Б. Щонев. София, т. II, № 657 (81), стр. 173—177.

⁸⁵ Б. Щонев. София, т. II, № 804 (433), стр. 495 (лл. 1 и 23).

⁸⁶ Шифр II Д. 8: эту рукопись мы сами видели (списывали из нее в Софийской народной библиотеке).

⁸⁷ Приносим глубокую благодарность проф. И. С. Дуйчеву и Н. М. Дылевскому, сделавшим многое, чтобы мы могли эффективно использовать наше краткое пребывание в Софии.